

УДК 336.01

ГЕНЕЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ О СОСТАВЛЯЮЩИХ ДЕФИНИЦИИ «БЛАГОСОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА»

Кузубов А. А.

Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
alexseyk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5631-7793>

Максименко А. Н.

Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
manzel@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3734-3085>

Малинина О. Ю.

Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
olya.rudakowa2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5352-2350>

Аннотация. В статье проанализированы и систематизированы научные взгляды экономистов классического и неоклассического периодов на определение понятия благосостояния и факторов, влияющих на него. Целью настоящего исследования является выделение особенностей современного подхода к определению составляющих благосостояния, а также интерпретация авторского подхода к определению факторов, влияющих на благосостояние людей и общества в целом в условиях ситуативной неопределенности и актуальных преобразований современных реалий. Разработан и предложен авторский схематический трехуровневый подход к наиболее

актуальному современному определению составляющих благосостояния человека, который включает: базовый, или материальный уровень благосостояния; средний, или психологически-эмоциональный уровень; высший, или духовный уровень.

Ключевые слова: факторы благосостояния, экономическое развитие, уровень жизни, качество жизни, индекс человеческого развития, альтернативные показатели благосостояния.

UDC 336.01

GENESIS OF ECONOMIC THOUGHT ABOUT THE COMPONENTS OF THE DEFINITION OF “HUMAN WELL-BEING”

Kuzubov A. A.

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,
alexceyk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5631-7793>

Maksimenko A. N.

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,
manzel@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3734-3085>

Malinina O. Yu.

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,
olya.rudakowa2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5352-2350>

Abstract. The article analyzes and systematizes the scientific views of economists of classical and neoclassical periods on the definition of the concept of welfare and factors affecting it. The purpose of this study is to highlight the peculiarities of the modern approach to the definition of welfare components, as well as to interpret the author's approach to the definition of factors affecting the welfare of people and society as a whole in the conditions of situational uncertainty and actual transformations of modern realities. The author's schematic three-level approach to the most relevant modern definition of the components of human well-being is developed and proposed, which includes: basic or material level of well-being, average or psychological-emotional level, higher or spiritual level.

Keywords: welfare factors, economic development, standard of living, quality of life, human development index, alternative indicators of well-being.

Введение

Имея глубокую философскую подоплеку, понятие благосостояния было объектом исследования многих ученых и мыслителей от седой древности до настоящего времени. С уверенностью можно заметить, что большинство научных исследований в самых разнообразных областях науки имели и имеют конечную цель — улучшить жизнь человека различными способами. С точки зрения авторов Л. Иванкиной и Т. Латыговской, философское понимание устойчивости посредством благосостояния как механизма регулирования является одним из подходов к изучению общественной жизни и общественного развития [1]. Понятие благополучия может рассматриваться как для отдельного человека, так и на социальном уровне [2].

Углубляясь в сущность понятия «благосостояние», сначала стоит обратиться к этимологии самого слова, которое в данном случае является достаточно очевидным, — слово «благосостояние» явно состоит из двух слов: добро, или, скорее, хорошо, и быть, или бытие. То есть, другими словами, можно сказать, что, изучая благосостояние человека, мыслители во все времена исследовали пути, как людям жить хорошо.

Справедливо заметить, что подтверждает большинство психологов и социологов: предмет исследования имеет по своей сути глубокое содержание и является наиболее часто задаваемым вопросом, который рано или поздно ставит перед собой каждый человек, поскольку оно выражает экзистенциальные стремления человека улучшить свою жизнь, создавать лучшие условия жизни для себя и своих следующих поколений, что является природным стремлением. Стремление индивида к познанию составляющих своего благосостояния, а также факторов, его повышающих, была, есть и, очевидно, будет оставаться насущной потребностью человечества во все времена его существования. Для России, стремящейся сегодня развязать большой клубок социально-экономических проблем [3] и выйти на траекторию устойчивых темпов экономического роста, задачи повышения уровня и качества жизни являются одними из приоритетных. Это обуславливает актуальность и практическую значимость настоящего исследования содержания дефиниции «благосостояние» как экономической категории, которое существенно эволюционировало с развитием экономической мысли. Однако на сегодняшний день еще нет единого устоявшегося подхода как к определению факторов, так и к формированию системы показателей, отражающих его сущность.

Основной раздел

Важно определить два подхода к изучению понятия «благосостояние», которые тесно взаимосвязаны, однако имеют характерные различия в направлении

своего исследования. В методологическом аппарате — это благосостояние индивида и благосостояние общества, или общественное благосостояние.

Развитие экономической мысли, подобно маятнику, склонялось к первому или ко второму варианту как доминирующему, в зависимости от насущных тенденций и акцентов экономической науки. Например, классики экономической мысли (А. Смит, К. Маркс, Д. Рикардо, Ф. Энгельс и др.) использовали понятие общественного благосостояния, которое должно расти от увеличения количества благ вследствие разделения труда и применения машин в производстве. Хотя справедливее было бы сказать, что классики экономической мысли не делали особых акцентов на благосостоянии как таковом. Индивидуализм вообще не был популярным в те времена, и понятие общественного благосостояния появлялось в их трудах почти случайно, как следствие увеличения производительности труда, а следовательно, объемов производства, что неизбежно, с их точки зрения, должно было привести к повышению общественного благосостояния. Представители неоклассического периода (А. Маршалл, А. Пигу, Ф. Эджворт) не привнесли много нового в понятие благосостояния, изучая это явление также как сугубо общественное. Однако расширили источники богатства человека, включив в него сферу услуг, и, что более важно, выделили проблемы благосостояния общества в отдельный предмет исследования. Именно с именем английского экономиста неоклассического периода А. Пигу связывают возникновение теории благосостояния, а также понятия экономического благосостояния [4]. Интересно, что еще до неоклассиков были работы С. Сисмонди и И. Бентама, в которых они возвращали фокус исследования на счастье отдельного человека, на проблемы неравномерного распределения доходов, а также подчеркивали, что государство должно выполнять роль регулятора этих «неравномерностей», а увеличение количества отдельных счастливых людей приведет к увеличению общего благосостояния населения. И хотя их взгляды не были популярны среди современников из-за ошибочного тезиса о том, что все люди имеют одинаковые функции полезности дохода, но их справедливо считают первыми предвестниками теории благополучия [5; 6].

Более детально тему благосостояния в своих трудах раскрыл Амартий Сен, который заявил о том, что исследование благополучия должно выйти за рамки только удовлетворения материальных потребностей, или максимизации полезностей, а также должно иметь явное согласование с этическими принципами, понятиями свобод и прав человека в обществе. Амартий Сен впервые предложил добавить к чисто экономическим факторам благосостояния такие показатели социально-экономического развития, как: уровень образования, продолжительности жизнь, качество и доступность услуг в сфере охраны здоровья, состояние экологии. Названные факторы в дальнейшем были использованы Организацией Объединенных Наций при построении индекса человеческого развития. Таким образом, во второй половине XX в. А. Сенем был осуществлен реальный прорыв в экономической мысли, который преобразовал теорию благосостояния в теорию общественного выбора, объяснявшего, как интересы

одного человека могут быть учтены в общественном интересе, выраженном в Национальной стратегии [7; 8]. Теория общественного выбора приобрела широкую популярность в научном мире. Ее продолжили активно развивать другие экономисты. Да, в частности, Дж. Бьюкенен, используя теорию игр для анализа поведения участников социального взаимодействия, изучал пути ограничения государственного регулирования и, рассматривая общественный выбор как политический рынок, где конкуренция за голоса избирателей приводит к увеличению вмешательства государства в экономику, пришел к выводу о том, что общественный интерес — это утопия, и нет иных интересов, кроме индивидуальных. Такой вывод снова возвращает главное внимание исследователей благосостояния к роли человека как главного субъекта экономики, который выступает сам агентом перемен, может потреблять, а также создавать не только блага, но и ценности. Эволюция этого мнения способствовала тому, что до перечня материальных и нематериальных потребительских благ во второй половине XX в., даже в последней его четверти, добавились еще и духовные блага, которые желает потреблять человек, а значит, они могут непрерывно производиться наравне с другими материальными и нематериальными благами [9; 10].

Суммируя эволюцию предмета изучения дефиниции «благополучие», следует выделить следующие уровни исследования этого понятия: благосостояние человека определяет благосостояние населения и общества, которые, в свою очередь, составляют в своей совокупности благополучие человечества в целом. Тесная взаимосвязь уровней благополучия можно схематически отразить на рисунке 1.

Рис. 1. Уровни исследования дефиниции «благополучие»

Так что же нужно человеку для того, чтобы жить хорошо? Вопрос довольно философский, однако стоит в нем разобраться.

Поскольку долгое время понятие благосостояния было тесно связано исключительно с категорией экономического роста, то наиболее популярными показателями благосостояния, которые использовались в начале XX в., в частности, всемирно известным белорусским экономистом, нобелевским лауреатом, который большую часть жизни жил и работал в США, Саймоном Кузнецом, были национальный доход, валовой внутренний продукт страны в номинальном выражении и на душу населения¹.

Согласно динамике показателя ВВП, на душу населения в долларах США, по паритету покупательной способности доллара США (см. табл. 1), благосостояние России остается меньшим, чем у ряда других стран, таких как: Норвегия, Финляндия, Япония, Литва и Польша.

Таблица 1

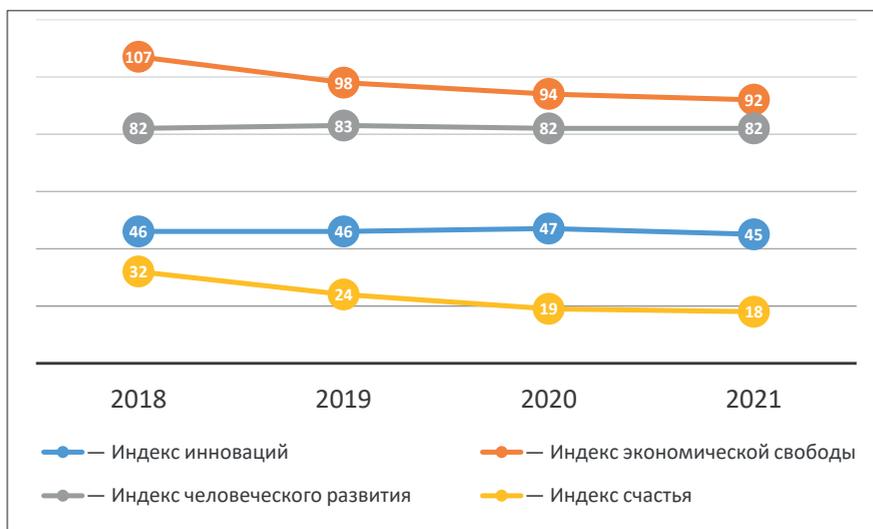
**ВВП на душу населения в долларах США,
по паритету покупательной способности доллара США**

Страна \ Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Украина	12 409	11 237	11 535	11 871	12338	12 810	13 087	14 220
Польша	26 650	27 797	28 683	30 065	31 674	33 121	34 287	37 503
Норвегия	65 658	60 190	58 736	62 782	64 590	65 830	65 804	70 796
Латвия	23 852	24 872	26 591	28 571	30 669	32 233	31 594	34 644
Литва	28 154	28 834	30 925	33 762	36 376	38 541	38 881	42 665
Турция	24 881	25 959	26 387	27 919	28 320	28 199	27 235	30 472
Беларусь	19 008	18 096	17 786	18 356	19 428	20 093	20 238	21 699
Россия	26 137	25 566	25 569	26 006	26 668	27 044	29 916	32 803
Грузия	12 255	12 605	12 964	13 590	14 257	14 993	14 731	16 997
Китай	12 496	12 926	13 432	14 151	15 409	16 563	17 114	19 259
Япония	39 435	40 959	40 641	41 409	42 755	43 459	42 075	44 671
Финляндия	41 482	42 498	44 934	47 570	49 581	50 322	50 937	55 007
Казахстан	24 356	24 290	24 211	24 863	25 544	26 352	26 750	28 600

Однако чуть меньше, чем через сто лет, а именно в 2010 году, другие известные ученые в области экономики, а именно Амартий Сен и нобелевские лауреаты по экономике Дж. Стиглиц и Ж.-П. Фитусси, опубликовали результаты своих исследований, по которым «ВВП является показателем, который измеряет исключительно рыночное производство, поэтому никак не может использоваться, как индикатор общественного благосостояния» [11]. Поэтому современные исследователи благосостояния активно разрабатывают альтернативные подходы к определению составляющих этого важного понятия в противовес традиционным количественным показателям объемов национального производства. Среди таких альтернатив чаще всего звучат уровень и качество, способ и условия

¹ *Wesselbaum D., Smith M. D., Barrett C. B., Aiyar A. A food insecurity Kuznets Curve? // World Development. 2023. Vol. 165. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/wdevel/v165y2023ics0305750x23000074.html>. DOI: 10.1016/j.worlddev.2023.106189*

жизни человека, качество развития, или индекс человеческого развития, индекс счастья и многое другое. Наглядное сравнение тенденций альтернативных показателей (индекс инноваций, индекс человеческого развития, индекс экономической свободы, индекс счастья), используемых современными экономистами с целью определения благосостояния, представлено на рисунке 2.

Рис. 2. Тенденции индексов человеческого развития, экономической свободы, инноваций и счастья в России в 2018–2021 годах

Альтернативные показатели благосостояния начали активно разрабатывать в развитых странах мира во второй половине XX в. Одним из самых известных является показатель чистого экономического благосостояния, который разработан в США в 1972 году учеными Джеймсом Тобином и Уильямом Нордхаусом, впоследствии показатель был усовершенствован Полом Самуэльсоном. Данный показатель не является самостоятельным, а применяется как теоретическое дополнение к валовому внутреннему продукту, целью которого является учет в денежном выражении ВВП экологических эффектов, вне рыночной и теневой деятельности, свободного времени и отдыха человека, а также последствий монополии и урбанизации.

В 1973 году непрерывный процесс поиска более совершенного показателя привел к появлению сбалансированного показателя экономического благосостояния, который, помимо всего вышеперечисленного, учитывал также невозобновляемый капитал (земля, леса и т. д.), а также изменения в общем богатстве нации. Эти показатели на сегодня являются одними из самых популярных определителей альтернативного понимания благополучия в широком его значении, однако основной недостаток — сложность методики их расчета в связи с потребностью стоимостных оценок составляющих. На основе показателей экономического благосостояния Тобина и Нордхауса в 1989 году в США был разработан индекс устойчивого экономического благосостояния

(ISEW — Index of Sustainable Economic Welfare), ставший основным показателем устойчивого развития общества, которое предполагает увеличение благосостояния текущего поколения без ущерба для благосостояния будущих поколений. Этот индекс использовался впоследствии в Швеции, Бельгии и других развитых странах мира. В отличие от предварительных показателей, индекс устойчивого экономического благосостояния не учитывает стоимостную оценку составляющей отдыха из-за сложности ее оценивания, а также он не соотносится непосредственно с ВВП, а определяется как сумма расходов потребителей, скорректированных на неравенство распределения доходов, общественных расходов, кроме расходов на охрану и противодействие социологической деградации, роста капитала, чистого изменения внешнеэкономического баланса и стоимости взаимных услуг в домашних хозяйствах за вычетом частных расходов на защиту и девальвацию естественного капитала [12; 13].

В Японии экономическое благосостояние нации определяют исходя из чистой национальной прибыли, для расчета которой суммируются шесть стимуляторов экономического благосостояния, таких как: государственное и личное потребление, услуги государственного и потребительского капитала, свободное время и нерыночная деятельность, — от суммы, которых затем вычитается сумма следующих трех дестимуляторов благосостояния: природоохранные расходы, ущерб от загрязнения среды и урбанизации.

В Греции в 1981 году был разработан показатель экономической перспективы благосостояния, основанный на личном потреблении, за исключением расходов на рекламу и природные ресурсы, преодоление экологических проблем и проблем, связанных со здоровьем, личные расходы на образование. Показатель включает государственные расходы на образование, здоровье и экологию, домашние услуги, свободное время и услуги государственного капитала.

Коллектив авторов в составе Ченнинга Арндта, Кристи Март, М. Ажара Хусейна, Финна Тарпа считает, что оценка благосостояния может быть основана на пяти бинарных индикаторах благосостояния: питьевая вода, санитария, жилье, связь и образование [14].

С целью найти лучшую альтернативу показателю «экономическое благосостояние» группа ученых на базе международной организации New Economics Foundation («Новый экономический фонд» в 2005–2006 году разработали национальные счета благосостояния и международный индекс счастья, что по своей сути значительно отличаются от всех предыдущих показателей, характеризующих благосостояние. Так, например, Национальные счета благосостояния состоят из таких компонентов, как: личное благополучие, включающее эмоциональное равновесие и удовлетворенность жизнью, социальное благополучие, предполагающее дружеские и родственные отношения, доверие к ним, а также удовлетворенность работой. Международный индекс счастья основан на субъективных оценках людей разных стран удовлетворенности своей жизнью, скорректированных на ожидаемую продолжительность жизни

в этих странах и на так называемый экологический след человека, отражающий влияние человека на среду его обитания [13].

За последние двадцать лет в трудах российских исследователей благосостояния также четко прослеживается расширение факторов благосостояния от материальных до образовательно-демографических, экологических, медицинских. Так, базовыми критериями для оценки качества жизни человека, по методологии В. Ф. Безъязычного, является уровень и условия жизни, выраженные через количественные и сравнительные показатели материальной (уровень жизни) и социальной (условия жизни) обеспеченности населения. Данные критерии могут быть выражены посредством следующих показателей: доходы населения, социальное обеспечение, доступность медицинских услуг, а также уровень образования и демографической ситуации, состояния экологии и инфраструктуры, санитарных условий и психологического состояния человека [15]. В. С. Устенко в своей статье, подчеркивая в приоритете системы этических ценностей для улучшения экономической системы, включает духовные факторы в составляющие благосостояния человека, такие как отдых, культурное и профессиональное развитие, состояние окружающей среды [16]. Эти теоретические обобщения изменений в концепции благосостояния являются крайне актуальными и современными и должны быть добавлены в более конкретные определители понятия «благосостояние» и дополнены соответствующими критериями оценки этих факторов или их влияния на благосостояние. К такому выводу пришла Д. А. Гучмазова, оценивавшая экономическое благосостояние домохозяйств на основе теории нечетких множеств с использованием ВВП на душу населения [17].

В конце XX в. для оценки качества жизни человека международные экономические организации используют собственные показатели и методики их расчета. С 1993 года ООН активно использует показатель индекса человеческого развития, который впервые был разработан пакистанским экономистом Махбубом Эль Хаком в 1990 году для оценки развития человеческого потенциала. Индекс человеческого развития, или индекс гуманитарного развития, строится на основе среднего арифметического, таких показателей, как: ожидаемая продолжительность жизни, письменность и уровень образования, а также ВВП на душу населения по паритету покупательной способности [18]. Подобные критерии, рассчитанные по собственной методологии, использует Всемирный банк для расчета индекса человеческого капитала. Он позволяет оценить качество человеческого капитала, которое может быть у новорожденного ребенка при наступлении 18-летнего возраста, учитывая вероятность достижения такого возраста, уровень и качество образования, а также состояние сферы здравоохранения. Для расчета индекса человеческого капитала Всемирный банк использует следующие показатели: вероятность дожития новорожденного ребенка до 5-летнего возраста, количество лет школьного и высшего образования, средний уровень оценок студентов по результатам специальных тестовых

программ, судьба 15-летнего населения, в среднем доживающего до 60-летнего возраста, и судьба здоровых детей в возрасте до 5 лет [19]. Таким образом, индекс человеческого развития, как и индекс человеческого капитала, можно отнести к базовым критериям, необходимым для оценки благосостояния населения, которые отражают вероятность того, что человек доживет до взрослой жизни здоровым и получит базовый уровень образования.

Очевидно, что чем выше базовый показатель, тем больше у человека конкретного региона шансов перейти к удовлетворению следующих, более высших уровней своих потребностей, социальных или даже духовных, идущих после обеспечения достаточного материально-образовательного уровня жизни своей семьи.

Учитывая результаты предыдущих исследований В. Парето, А. Сена, Дж. Стиглица, Ж.-П. Фитусси, М. Хака, Д. А. Гучмазовой и других о том, что на благосостояние людей влияют не только материальные факторы, следует выделить современные составляющие, которые имеют, на наш взгляд, существенное влияние на общий уровень удовлетворенности человека своей жизнью. Эти определяющие составляющие благосостояния, в свою очередь, условно формируют следующие уровни: базовый, или материальный; средний, или профессионально-эмоциональный; и высший, или духовный. Авторское видение составляющих уровней благосостояния визуализировано на рисунке 3.

Источник: разработано автором.

Рис. 3. Уровни благосостояния

Базовый уровень жизни человека состоит из материальной составляющей и ощущения безопасности.

Материальная составляющая предполагает обеспечение человека достаточным базовым уровнем материального комфорта для его жизнедеятельности — жильем, едой и необходимой одеждой для всей семьи, а также образовательными

и медицинскими услугами. Количественными показателями, характеризующими уровень материальной обеспеченности населения, могут быть: доля стоимости потребительской корзины в структуре доходов семьи; доля населения страны, что находится за чертой бедности, и уровень социальных выплат таким незащищенным слоям населения по отношению к прожиточному минимуму в обществе, а также уровень государственной задолженности по таким выплатам; уровень обеспеченности собственным жильем среди населения страны; доступность арендованного жилья средним слоям населения, например через соотношение средней стоимости аренды жилья до уровня доходов семьи; степень финансовой инклюзии в стране. При оценке материальной составляющей благосостояния важно помнить, что она не является его определяющим показателем. На этом этапе оценки только определяется, удовлетворяются ли базовые физиологические потребности человека, не находится ли он за чертой бедности. Высший показатель материальной обеспеченности не ведет к большей удовлетворенности жизни до бесконечности.

Эта зависимость сохраняется только до этапа достижения определенного базового уровня физического комфорта человека, который включает в себя обеспеченность едой, одеждой, жильем, базовым образованием и медицинскими услугами. Для оценки образовательного уровня страны и состояния ее медицинской сферы целесообразным будет использование интегрального индекса человеческого капитала, который был разработан и вычислен для большинства стран мира Всемирным банком. Он призван отражать вероятность того, что человек доживет до взрослого возраста здоровым и получит базовый уровень образования.

Второй по значимости составляющей экономической категории «благосостояние», которая входит в базовый уровень благосостояния населения и тем не менее о ней редко говорят в контексте благосостояния, является уровень безопасности людей в стране, то, насколько защищенным чувствует себя человек в различных сферах своей жизни: на улице, дома, на работе, в образовательных учреждениях, а также в бизнес-среде. Для определения этой составляющей можно воспользоваться рядом таких показателей, которые характеризуют социальное и институциональное развитие: уровень криминальной преступности в стране, прозрачность ведения бизнеса, вероятность рейдерского нападения на частный бизнес, уровень домашнего насилия, справедливость судебной системы, соблюдение трудового законодательства.

Справедливо заметить, что для оценки таких показателей достаточно трудно применить количественный подход, большинство категорий могут быть выражены предпочтительно с помощью интегральных индексных показателей. Также при интерпретации многих из приведенных показателей важно учитывать такую методологическую сложность, как: отсутствие зафиксированных актов некоторых нарушений на самом деле не означает, что их не существует в обществе, а, напротив, может означать, что эти нарушения настолько распространены, что воспринимаются обществом как норма жизни, поэтому у людей нет привычки сообщать о таких нарушениях, искать правовой защиты. Это может касаться как домашнего насилия, так и соблюдения трудового законодательства или рейдерских нападений.

Следующий, средний уровень «хорошего бытия» человека заключается в его психоэмоциональном и профессиональном благополучии. Здесь стоит сделать важную ремарку о том, что реализация в этой сфере находится в прямо пропорциональной зависимости от успехов в предыдущих двух. Трудно представить себе счастливого психологически стабильного человека, планирующего перспективы своего профессионального развития и одновременно страдающего от нищеты, борющегося с тяжелой болезнью или находящегося в условиях угрозы жизни на улице или дома.

Поэтому первые два уровня и формируют так называемый базовый уровень благосостояния человека, который является необходимым, первоочередным условием для формирования среднего и высшего уровней благосостояния.

Эмоциональная составляющая благосостояния человека предполагает наличие теплых человеческих взаимоотношений с другими людьми ближнего круга, в семье и с близкими друзьями, а также стабильное психологическое состояние человека. Кроме обеспеченности семьи комфортным уровнем материального достатка, доступности образования и медицины, которые присутствуют в материальном круге базового уровня благосостояния, требуется учет и других факторов. К таким факторам, влияющим на эмоциональный уровень, можно отнести: здоровый баланс между работой и частной жизнью, наличие достаточного свободного времени для досуга, уровень удовлетворенности своей работой, здоровая атмосфера в семье или семейный уют. В свою очередь, успешная реализация в профессиональной составляющей благосостояния включает в себя понятие профессионального роста, удовлетворенность рабочей атмосферой, комфортные условия труда, соответствие вознаграждения объемам затраченных усилий. Как видим, категории среднего уровня благосостояния еще более выходят за пределы измерительных показателей. В этой связи они носят субъективный психологический характер.

Высший уровень составляющих благосостояния человека в основном приобретает актуальность при условии того, что предыдущие уровни благосостояния человека достигнуты и являются достаточными. Иначе говоря, когда человек уверен в том, что базовые материально-образовательные потребности его семьи удовлетворены, рабочие условия и результаты достаточны, в целом все в семье чувствуют себя в безопасности и имеют преимущественно теплые отношения между собой, тогда, вероятнее всего, человек может почувствовать потребность в таких аспектах своей жизни, как самореализация и самовыражение. Самореализация может выражаться в ощущении полезности своего труда, вкладе в общее дело, возможности реализации собственного замысла, проекта или идеи, а также в ощущении влиятельности своих действий через реализацию избирательного права, возможность участия в местном самоуправлении или в общественных протестах, которые могут иметь влияние на государственные решения, и т. д. Здесь имеет место определенное пересечение с аспектами круга безопасности в таких вопросах, как уровень государственной коррумпированности, реализации прав и свобод граждан, справедливость судебной системы.

Возможность свободного самовыражения требует высокого уровня толерантности в обществе в маргинальных культурных, эстетических, религиозных и других проявлениях человека. Аспекты самовыражения и самореализации в определенной степени доступны человеку и на предыдущих уровнях своего благосостояния, например при выборе профессии (реализация) или просто во время ежедневного создания своего внешнего образа (самовыражение). Однако в повседневном выражении эти оба аспекта носят более поверхностный характер, на высшем же уровне речь идет об углубленном фокусе на этих аспектах, которые мотивируют человека в его деятельности, например участие в общественных акциях или выражение своих идей или мнений обществу через творчество. Отдельным кругом высшего уровня благосостояния человека стоит выделить «желание делать добрые дела без вознаграждения», или благотворительность, которая также может появиться у человека, как правило, при условии полного удовлетворения на всех остальных уровнях своего «добраго бытия». Справедливо звучит выражение, «альтруизм — высшая степень эгоизма», так как достаточно трудно найти дело, которое больше может порадовать человека, чем помощь другому человеку, при условии, что такая помощь является искренним желанием самого человека, а не проявлением чувства долга или вины. На самом деле удовольствие от добрых дел доступно почти во всех сферах жизни человека, однако очевидно, что вероятность почувствовать такое желание существенно уменьшается, когда весь фокус внимания направлен на решение личных материальных или эмоциональных проблем. Среди факторов, которые могут содействовать проявлениям альтруизма в обществе, является активная социальная позиция граждан, популярность социальных и экологических проектов, а также высокий уровень реализации прав и свобод человека в таком обществе.

Справедливо заметить, что категории высшего уровня благосостояния человека, такие как стремление к самореализации и добрых дел, актуальны не для всех людей среди тех, кто эффективно удовлетворяет свой базовый и средний уровень. Часто после достижения определенного достаточного материального и эмоционального уровня появляется стремление человека к наращиванию материальной составляющей. Большинство социально-психологических исследований доказывают, что удовольствие от увеличения материального достатка носит краткосрочный эффект, от которого человек со временем попадает в замкнутый круг заикленности на все большем богатстве, которое приносит все меньшее удовлетворение, подтверждая таким образом закон ниспадающей предельной полезности. В противоположность этому замкнутому кругу удовольствие в высших категориях благосостояния, описанное выше, приносит любому человеку ни с чем не сравнимое ощущение собственной значимости, полезности, необходимости, важности своего существования и нужности другим людям, которые вместе или по отдельности приносят человеку в разы большее счастье, чем любые материальные достояния при условии того, что человек не находится за чертой бедности и не имеет других серьезных угроз своему существованию.

Заключение

Положительным достоянием современной экономической мысли являются признание человеку доминантного значения в экономических отношениях, признание того важного факта, что человек является не только потребителем, с одной стороны, и производственным ресурсом — с другой, но и единственным источником инновационной мысли, а следовательно технологического прогресса, и определяющим фактором морально-этических основ общества, от которых зависит комфорт и эффективность взаимодействия членов общества, а следовательно, и уровень жизни в нем. Все эти сдвиги доказывают, что не человек существует для развития экономики, а, наоборот, экономика имеет особенность способствовать развитию человека. Таким образом, предмет исследования благосостояния прошел свой эволюционный путь от благосостояния отдельного человека и его полезности к общественному благополучию и благополучию человечества в целом, которые теперь можно справедливо считать взаимодополняющими, составляющими одного целого. Настоящее исследование экономической сути благополучия может основываться на многомерном подходе к этому комплексному понятию. Важно понимать, что понятие хорошей жизни человека выходит далеко за пределы его материального обеспечения, которое справедливо составляет базовый уровень благосостояния. Однако можно выделить средний уровень, включающий психологически-эмоциональную и профессиональную составляющую, а также высшую, или духовную, компоненту. И, хотя большинство категорий среднего и высшего уровня благосостояния носят индивидуально-субъективный или социальный характер, выносящий возможности измерения таких показателей за пределы экономического исследования, стоит помнить, что эти категории оказывают существенное влияние на ощущения благосостояния в современных реалиях. Дальнейшие исследования и обоснования полученных результатов будут учитывать тот факт, что базовые категории благосостояния составляют меньшую часть факторов, влияющих на комплексное ощущение человека, что ему жить хорошо, и весомое место среди этих факторов занимают те интегральные показатели, которые отражают психологически-эмоциональную стабильность и безопасность в обществе, производительность образования, уровень свобод и избирательной воли, степень коррумпированности и прозрачности ведения бизнеса, самооценку своего благополучия, уровень и прогрессивность инноваций, состояние экологической среды и сферы здравоохранения, а также продолжительность жизни.

Список источников

1. Ivankina L., Latygovskaya T. Modern Social Welfare in the Light of the Sustainability Model // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. P. 111–115. ISSN 1877-0428. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.493
2. Nanni P. “Well-Being” before “Welfare society”: Historical Realities and Language // *Agriculture and Agricultural Science Procedia*. 2016. Vol. 8. P. 755–761. ISSN 2210-7843. DOI: 10.1016/j.aaspro.2016.02.062

3. Широких Ю. А. Влияние национальных проектов на решение ключевых проблем социального характера в РФ // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12–6 (80). С. 90–93.
4. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: пер. с англ. Т. 1. М.: Прогресс, 1985. 511 с.
5. Лебедева М. В. Субъективное и психологическое благополучие как категории современной психологии // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 5. С. 48–52.
6. Кузьменко С. В. Человеческий капитал и социально-культурная среда современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 1 (116). С. 19–24. DOI: 10.18522/1997-2377-2021-116-1-19-24
7. Popov V. Soviet economic reforms: Possible difficulties in the application of public choice theory // Journal of Comparative Economics. 1991. Vol. 15. Issue 2. P. 304–324. DOI: 10.1016/0147-5967(91)90091-7
8. Стремюсова Е. Г. Востребованность базовых положений экономической теории в специальном экономическом образовании // Теория и практика мировой науки. 2022. № 9. С. 2–6.
9. Been J., van Ewijk C., Knoef M., Mehlkopf R., Muns S. Households' heterogeneous welfare effects of using home equity for life cycle consumption // The Journal of the Economics of Ageing. 2023. DOI: 10.1016/j.jeoa.2023.100499; URL: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/3717124>
10. Лаврентьева И. В. Перспективные методы оценки благополучия и качества жизни населения регионов мира // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 12 (458). С. 118–124. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11213
11. Очилова Д. А. ВВП как индикатор общественного благосостояния // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 1. С. 37.
12. Беликова С. В. Концептуальные подходы к исследованию экономического выбора хозяйствующего субъекта // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6.
13. Бычкова Н. Е. Анализ зависимости ВВП и МИС (международного индекса счастья) // Системный анализ и аналитика. 2019. № 1 (9). С. 23–28.
14. Arndt C., Mahrt K., Hussain M. A., Tarp F. A human rights-consistent approach to multidimensional welfare measurement applied to sub-Saharan Africa // World Development. 2018. Vol. 108. P. 181–196. ISSN 0305-750X. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.03.022
15. Безъязычный В. Ф. Методика оценки качества жизни человека на основе процессного подхода к управлению // Качество и жизнь. 2019. № 1 (21). С. 16–21.
16. Устенко В. С. Экономика «своих» и «чужих»: роль этической системы в хозяйственном развитии // Alter Economics. 2023. Т. 20, № 2. С. 348–375. DOI: 10.31063
17. Гучмазова Д. А. Концепция государственного регулирования доходов населения в аспекте роста благосостояния общества // Сборник научных работ серии «Экономика». 2022. № 26. С. 17–26. DOI: 10.5281/zenodo.6912803
18. Волковицкая Г. А. Индекс человеческого развития как основа определения социальных характеристик трудовой деятельности // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 24–33.
19. Савина Е. И. Статистика компонентов индекса человеческого капитала в мире // Меридиан. 2019. № 7 (25). С. 79–80.

References

1. Ivankina L., Latygovskaya T. Modern Social Welfare in the Light of the Sustainability Model // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. , P. 111–115. ISSN 1877-0428, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.493>.
2. Nanni P. “Well-Being” before “Welfare society”: Historical Realities and Language // *Agriculture and Agricultural Science Procedia*. 2016. Vol. 8. P. 755–761. ISSN 2210-7843. DOI: 10.1016/j.aaspro.2016.02.062
3. Shirokikh Yu. A. Influence of national projects on the solution of key problems of social character in the Russian Federation // *Actual scientific research in the modern world*. 2021. № 12–6 (80). P. 90–93.
4. Pigou A. *Economic theory of welfare: Translate with English*. Vol. 1. Moscow: Progress, 1985. 511 p.
5. Lebedeva M. B. Subjective and psychological well-being as categories of modern psychology // 2021. *International Journal of Medicine and Psychology*. T. 4. № 5. P. 48–52.
6. Kuzmenko S. B. Human capital and socio-cultural environment of modern Russia // *Humanities and socio-economic sciences*. 2021. № 1 (116). P. 19–24. DOI: 10.18522/1997-2377-2021-116-1-19-24.
7. Popov V. Soviet economic reforms: Possible difficulties in the application of public choice theory // *Journal of Comparative Economics*. 1991. Vol. 15. Issue 2. P. 304–324. DOI: 10.1016/0147-5967(91)90091-7.
8. Stremousova E. G. Demand for basic provisions of economic theory in special economic education // *Theory and practice of world science*. 2022. № 9. P. 2–6.
9. Been J., van Ewijk C., Knoef M., Mehlkopf R., Muns S. Households’ heterogeneous welfare effects of using home equity for life cycle consumption // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2023. DOI: 10.1016/j.jeoa.2023.100499; URL: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/3717124>
10. Lavrentieva I. V. Perspective methods for assessing the well-being and quality of life of the population of the world’s regions // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021. № 12 (458). C. 118–124. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11213
11. Ochilova D. A. GDP as an indicator of public welfare // *International Student Scientific Bulletin*. 2020. № 1. P. 37.
12. Belikova S. B. Conceptual approaches to the study of economic choice of an economic entity // *Bulletin of Eurasian science*. 2020. Vol. 12. № 6.
13. Bychkova N. E. Analyzing the dependence of GDP and MIS (international happiness index) // *System analysis and analytics*. 2019. № 1 (9). P. 23–28.
14. Arndt C., Mahrt K., Hussain M. A., Tarp F. A human rights-consistent approach to multidimensional welfare measurement applied to sub-Saharan Africa // *World Development*. 2018. Vol. 108. P. 181–196. ISSN 0305-750X. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.03.022
15. Bezyazyazychny V. F. Methodology for assessing the quality of human life on the basis of the process approach to management // *Quality and Life*. 2019. № 1 (21). P. 16–21.
16. Ustenko V. S. Economy of “their own” and “strangers”: the role of ethical system in economic development // *Alter Economics*. 2023. Vol. 20. № 2. P. 348–375. DOI: 10.31063
17. Guchmazova D. A. The concept of state regulation of income of the population in the aspect of growth of welfare of the society // *Collection of scientific papers of the series “Economics”*. 2022. № 26. P. 17–26. DOI: 10.5281/zenodo.6912803

18. Volkovitskaya G. A. Human development index as a basis for determining the social characteristics of labor activity // Actual problems of economics and management. 2021. № 3 (31). P. 24–33.
19. Savina E. I. Statistics of components of the human capital index in the world // Meridian scientific electronic journal. 2019. № 7(25). P. 79–80.

Сведения об авторах / Information about the authors

Кузубов Алексей Алексеевич — кандидат экономических, доцент, доцент Института сквозных технологий Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Kuzubov Alexey Alexeyevich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Institute of End-to-End Technologies, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

alexceyk@gmail.com

Максименко Александр Николаевич — кандидат экономических, доцент, доцент кафедры коммерческого и предпринимательского права Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Maksimenko Aleksandr Nikolaevich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commercial and Business Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

manzel@ya.ru

Малинина Ольга Юрьевна — кандидат экономических, доцент, доцент кафедры экономики Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Malinina Olga Yurievna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

olya.rudakowa2011@yandex.ru